Гион не мог не чувствовать себя расстроенным.

О рыцарях Черного Льва он знал с детства. Он не только слышал слухи о них, но и встречался с некоторыми из их представителей. Еще в юности он отказался от борьбы за место Патриарха и стал путешествовать по миру. Во время своих странствий он однажды остановился в замке Черного Льва, который находился в глубинах горы Уклас.

Они определенно... необходимы.

Клан Лайонхарт был одной из самых престижных семей на всем континенте. Мало того, сохраняя свои причудливые традиции, он значительно увеличил свои размеры, и в центре этого гигантского клана Лайонхарт стояла главная семья. Чтобы сохранить это положение, главной семье не могли не понадобиться люди, готовые выполнять грубую и грязную работу.

Клан Лайонхарт был не единственным, кто разводил таких "охотничьих псов".

...Но Сиэль.

Гион не испытывал никаких сомнений по поводу вступления в ряды Рыцарей Черного Льва. Это было то, что он решил для себя, и он хотел помочь своему брату, Патриарху, даже если это означало шагнуть во тьму. Более того, поскольку амбиции Гилеада шли вразрез со строгим следованием традициям, на котором настаивал Совет, став Черным Львом, младший брат надеялся послужить мостом между Советом и основной семьей.

Будь то грязная или жестокая работа, задания, которые могут запачкать его руки кровью, Гион сделает все, что потребуется. Это было не ради клана Лайонхарт, а ради своего брата, Патриарха, а также своей семьи.

Мужчина считал, что ему достаточно быть единственным, кто возьмет на себя такую роль. Что касается Сиэль, его маленькой племянницы, то он не хотел, чтобы она занималась подобным. Он не знал, чего девушка хочет для себя, но что касается Гиона... он хотел, чтобы его племянница, которая ходила за ним по пятам и называла его дядей с тех пор, как была сопливым карапузом, жила спокойной жизнью без запаха крови.

Это распространялось не только на неё. Сиан, Юджин... и Эвард тоже. Гион не женился и не имел детей и воспринимал каждого из своих племянников и племянниц как собственных детей.

...Эвард. С какой стати ты обратился к черной магии?...

«Гион», — позвал голос.

Пока он размышлял над этими горькими мыслями, Кармен вдруг заговорила, проходя перед ним.

«Не жалеешь ли ты, что вступил в рыцари Черного Льва?» — спросила она его.

«...Как я могу? Все не так, леди Кармен», — ответил Гион с язвительной улыбкой.

Как мужчина присматривал за детьми Гилеада с раннего возраста, так и Кармен присматривала за его детством. Всего несколько десятилетий назад женщина все еще жила в главном поместье, а молодой Гион ходил за ней по пятам, называя ее своей тетей.

Его жажда странствий также была тем, чем он заразился от Кармен.

«Такая работа случается нечасто», — напомнила она ему. — «Хотя ты уже должен быть хорошо осведомлены об этом.»

«Да, мэм», — подтвердил Гион.

Задания, для выполнения которых требовалось личное присутствие капитана, были редкостью. Большинство чемпионов, возглавлявших рыцарей Черного Льва, редко покидали замок.

Текущая проблема, связанная с попыткой старшего сына Патриарха обучиться черной магии, была настолько серьезной, что потребовала вмешательства капитана Рыцарей Черного Льва.

«Итак, как ты думаешь, какова истина в этом вопросе?» — Кармен спросила его мнение.

Гион нерешительно признал: «...Похоже, что Мастер Черной Башни не причастен к этому. Вместо этого, похоже, как он и сказал... кто-то в стороне пытается разжечь вражду.»

«Амелия Мервин», — Кармен резко произнесла это имя. — «Я подозреваю, что это она. Это совпадает с её желанием держать Бальзака Людбета в узде. Король Демонов Заточения не известен тем, что подавляет свободную волю черных магов, с которыми он заключил контракт. Он также не вмешивается в разборки своих подчиненных.»

«Если Амелия была организатором этого заговора, не означает ли это, что за всем этим стоит Нахама?»

«В последнее время передвижения Нахамы были подозрительными. Султан Алабур — молодой поросенок с большими амбициями. Возможно, он объявит войну в ближайшие несколько лет.»

Война — от этого слова глаза Гиона похолодели. Пустынное королевство Нахама давно мечтало называться империей.

Гион задал вопрос: «Вы хотите сказать, что они начнут войну с империей Киль?»

«Они, вероятно, ударят сначала по Турасу», поправила его Кармен.

Империя Киль граничила с Нахамой. Отношения между двумя странами не были враждебными, но Нахама часто ссорилась со своим западным соседом, королевством Турас.

«Даже если у них, вероятно, нет повода для объявления войны?» — с любопытством спросил Гион.

«Если им нужен повод, они могут просто каким-то образом создать его. Но если Нахама нападет на Турас, Киль тоже придется готовиться к войне. Конечно, в рамках этих "приготовлений" будет призван и клан Лайонхарт», — предположила Кармен.

«Итак, упреждая это, Амелия сделала первый шаг, чтобы внести раздор в клан Лайонхарт. Это то, что вы думаете?»

«Даже если это не приведет ни к какому расколу, это посеяло семя для него. В любом случае, как и то, в чем признался покойный Гавид, это может быть просто импульсивным преступлением, за которым не стоит никакого заговора. Однако... мы не можем быть в этом уверены. Вот почему мы должны быть бдительными.» — Кармен сузила глаза и продолжила: «Я слышала, что Эвард даже ничего не знает о Гавиде. Когда я видела его в детстве, мальчик показался мне довольно умным. Может ли быть так, что у Патриарха нет квалификации, чтобы

учить собственных детей?»

Гион вздохнул: «…Он просто хотел верить в своих детей.»

«Кнут для коня, уздечка для осла и жезл для спины глупцов. Хотя бессмысленно говорить такие вещи сейчас, когда дело дошло до этого. Вместо старшего наследника Эварда, похоже, следующим Патриархом будет Сиан», — сказав это, Кармен повернулась, чтобы посмотреть на тюрьму, которую они только что покинули. — «…Гион. Гипотетически, что бы произошло, если бы мы обратили внимания на провокацию Бальзака там?»

«Это вызвало бы настоящий хаос», — послушно заключил Гион.

«Не указывай на столь очевидные вещи. Я спрашиваю, могли ли мы убить его?»

«…Я не думаю, что то, что он сказал, было оскорблением, заслуживающим смерти. С точки зрения Мастера Черной Башни, у него тоже были причины чувствовать себя расстроенным. Но… если бы нам пришлось сражаться с ним, кроме вас, все остальные погибли бы там.»

«Ты слишком скромен.»

«Я не настолько хорош в сражениях с волшебниками», — ответил Гион с неловкой улыбкой.

«Как и тебе, мне тоже не хватало уверенности в себе. Вот почему я не ввязалась в драку», — щелкнув языком, призналась Кармен, доставая карманные часы.

Постепенно приближалось время, когда они договорились встретиться. Гион вспомнил о Сиэль, которой он сказал встретиться с ними перед вратами телепортации.

«…Мы действительно собираемся взять Сиэль с собой в замок Черного Львов?» — неохотно спросил Гион.

Кармен просто заметила: «Разве не этого хочет ребенок?»

«…», — Гион не мог с этим поспорить.

«Не надо чрезмерно опекать ребенка, который уже так вырос.»

Наступило короткое молчание. Затем Гион тряхнул головой, чтобы отбросить эти сложные чувства.

«Юджин Лайонхарт, что ты о нем думаешь?» — Кармен неожиданно подняла этот вопрос.

Однако Гион тут же ответил без всякого удивления: «Я уверен, что вы уже все о нем слышали.»

«Конечно, я слышала о нем. Четыре года назад, когда Патриарх сказал, что примет этого ребенка как приемного сына, и когда Гилеад сказал, что откроет для него хранилище сокровищ главной семьи, знаешь ли ты, какой шум поднялся в Совете?» — спросила Кармен.

«Это, конечно, должно было быть головной болью», — посочувствовал Гион.

Кармен пожаловалась: «Совет уже был в смятении из-за Церемонии Продолжения Родословной. Потому что результат был беспрецедентным.»

«Но оно того стоило», — с удовлетворением констатировал мужчина.

По мнению Гиона, Юджин был возмутительным чудовищем.

Последние четыре года мужчина обучал его различным боевым приемам, основанным на его мастерстве владения мечом, но... если честно, Гион не мог быть уверен, что действительно научил юношу чему-либо.

Казалось, он уже знал, как все делать.

Согласно интуиции мужчины, то, что делало Юджина действительно великим, не было его чувствительностью к мане или быстрым прогрессом в Формуле Белого Пламени.

Его истинный талант заключался в том, что независимо от того, какое оружие он держал в руках, Юджин умело владел им. Не просто на уровне искусного владения, а с навыками настоящего мастера. Его приемы не были похожи на те, что передавались по наследству в престижных семьях, вместо этого он стремился прежде всего к практичности.

Юджин не мог научиться такому стилю ни у кого другого. В Гидоле, родном городе мальчика, не было мастеров такого уровня. Может быть, Герхард действительно скрывал свою силу? Но подобное было абсурдно.

Все, чем обладал Юджин, он оттачивал сам. У него был инстинкт сражения, невероятный для человека его возраста.

Гион также несколько раз спарринговался с юношй. Не используя ману, они соревновались исключительно в мастерстве. И все же мужчина ни разу не почувствовал, что может одолеть Юджина. Нет, наоборот, несколько раз ему казалось, что его ведет ритм мальчика.

Но это было... что-то, что он не мог принять, да и не хотел принимать. Быть ведомым ритмом Юджина? Это означало... что вместо Гиона, гораздо более молодой мальчик превосходил его в технике.

«Если бы только этот ребенок не был из побочной ветви, все бы поддержали то, что он станет следующим Патриархом», — слова Кармен не были просто оценкой Юджина.

Гион почувствовал откровенный вопрос, скрытый в ее взгляде, и ответил: «...У этого ребенка нет желания стать Патриархом. В каком-то смысле он похож и на меня, и на вас, леди Кармен.»

«Он похож на нас? Если это так, могу ли я пригласить его присоединиться к рыцарям Черного Льва?»

«Разве вы уже не решили это сделать?»

«Я намеревался уважать решимость этого ребенка. Мне также кажется, что приглашать его сейчас рановато. В конце концов, разве он еще не находится в процессе взросления? По моему личному мнению, ему не нужно учиться магии, но...»

«Не похоже, что он тратит время впустую, изучая магию, верно?» — оптимистично спросил мужчина.

Кармен холодно напомнила: «Это до тех пор, пока это не заставит его отклониться от своего пути.»

Гион вспомнил Эварда. Мог ли этот ребенок действительно... пытаться научиться черной магии? Мужчина еще не мог принять этот факт. Кармен взглянула на обеспокоенное лицо племянника.

«...За Эвардом будет установлено наблюдение», — сказала она в конце концов.

Гион молчал: «...»

«Мы уже отправили одного из наших Черных Львов к родственникам Танис. Поскольку он старший сын в главной семье, Эвард избежит перерезания горла, но следующего раза у него не будет. Мальчик будет жить под наблюдением до конца своих дней. И, конечно, его лишат права наследования.»

Он хотел жить свободно.

Гион слышал, что именно так сказал Эвард. Однако, как бы мальчик этого ни желал, он останется под охраной до конца своих дней.

Кармен рассказывала: «Мы слышали, что Танис ищет наставника, чтобы обучить своего сына магии. Мы позволим этому случиться. Потому что если за этим инцидентом действительно стоит кто-то из магов, они могут попытаться восстановить контакт с Эвардом.»

«...Понял», — признал Гион, и ему ничего не оставалось, как кивнуть в знак подтверждения.

***

В конце концов, Юджин не смог долго разговаривать с Гионом, с которым он наконец-то воссоединился после нескольких месяцев.

Он чувствовал запах крови, исходящий от рыцарей Черного Льва. Было ясно, что произошло с тех пор, как они отправились допрашивать черного мага. Похоже, его допрашивали, пытали и, наконец, казнили.

«...Хорошо, тогда увидимся в следующий раз», — сказал мужчина низким голосом, когда Сиэль помахала рукой рядом с ним и воскликнула "До свидания".

На мгновение Юджин задумался, что сказать Гиону, но в итоге просто склонил голову и сказал: «Увидимся в следующий раз.»

«Есть ли у тебя мысли о вступлении в Рыцари Черного Льва?» — внезапно заговорила Кармен.

Смутившись, Юджин повернул голову и увидел женщину, стоящую со скрещенными руками.

«А?» —издал он звук.

«Говорят, что у тебя большие таланты. Если ты не заинтересован в том, чтобы стать Патриархом, тебе следует как можно скорее присоединиться к Рыцарям Черного Льва.»

«Спасибо за предложение...»

«В настоящее время должность оруженосца капитана второго дивизиона вакантна. Если ты хочешь, я могу порекомендовать тебя на нее немедленно.»

«Спасибо, но...»

«Если ты станешь оруженосцем капитана, ты сможешь многому научиться. Период ученичества составляет около пяти лет, но если это будешь ты, то через три года, когда станешь взрослым, сможешь стать полноправным членом Черных Львов.»

«Надеюсь, вы благополучно прибудете.»

Она должна давать людям возможность закончить то, что они говорят. Почему она постоянно перебивает его? Юджин глубоко склонил голову, прощаясь с Кармен.

«Очень жаль», — сказала Кармен, обернувшись.

Перед тем, как они вошли в телепортационные врата, Сиэль еще раз помахал Юджину рукой.

«Есть ли какие-нибудь новости от Мастера Белой Башни?» — спросил юноша у Ловеллиана, как только посетители ушли.

«Нет. Если бы ей удалось подписать контракт, она бы сразу же пришла сюда похвастаться. Но, судя по тому, что новостей нет, похоже, этот контракт будет не таким простым», — предположил Мастер Башни.

Этот сукин сын Темпест. Юджин глубокомысленно нахмурил брови, прищелкнув языком.

***

«Чертов Темпест», — ругался голос на крыше Белой Башни Магии.

Стоя на месте под сильными порывами ветра, Мелкит выкрикнула несколько ругательств в адрес Темпеста. Не прикрытая ни единой ниточкой, она была полностью обнажена и держала в руках посох.

Ощущая ветер таким первобытным образом, она потратила несколько часов на то, чтобы возбудить все свои чувства и максимально усилить чувствительность к нему. Она опасалась, что ветер все еще может быть недостаточно сильным, поэтому рискнула использовать магию, чтобы вызвать еще более сильные порывы. Наконец, она вызвала благословение защиты, наложенное на Виннид, и лично передала свои намерения Темпесту.

Однако Король Духов Ветра никак не отреагировал. Даже если она четко передала свои намерения в мир духов... казалось абсурдным, что он до сих пор ни разу не ответил.

Солнце садилось, и день превращался в ночь. Чтобы довести свою чувствительность до абсолютного предела, Мелкит даже не могла использовать магию, чтобы согреть свое тело. Ее кожа была вынуждена терпеть эти ледяные холодные ветра и уже покрылась мурашками. Продолжая вливать свою ману и волю в Виннид, волшебница сопела от насморка.

Наконец она услышала голос: Подрядчик...

Но Мелкит не почувствовал никакой радости, услышав это.

«Левин...!»

Это был Король Духов Молний. Когда Мелкит выкрикнул его имя, к громкому ветру примешался треск молнии.

«Я даже не звала тебя, так почему ты сам появляешься?» — спросила Мастер Башни.

Сначала оденься..., — пробормотала трещащая молния.

Однако Мелкит не собирался надевать свою одежду.

Вместо этого она подняла свое тело, свернувшееся от холода, и воскликнула: «Великий Дух, Король Ветра, Повелитель Бурь! Я, Мелкит Эль-Хайя, хочу заключить с тобой договор!»

Левин вздохнул: Темпест попросила меня сказать тебе, чтобы ты заткнулась...

«Скажи ему, чтобы он лично пришел сюда и сказал мне это в лицо!»

Темпест просто... не хочет заключать с тобой контракт...

«Скажи ему, что он должен хотя бы ненадолго прийти и выслушать меня! Скажи ему, что я могу дать ему все, что он захочет!»

Подрядчик. Ты не в состоянии дать Темпесту то, что он хочет.

«Чего хочет Темпест?!»

Это... — молния прервалась. После нескольких мгновений молчания Левин испустил долгий вздох и продолжил, — Ты действительно заблудилась в своих собственных иллюзиях...

«Что?» — спросила Мелкит.

Он хочет, чтобы ты вернула Виннид его первоначальному владельцу...

«Он мой! Я его владелец!»

Не лги.... Даже Темпестс знает, что ты лишь ненадолго одолжила его у истинного владельца меча...

«Значит, он все это время подслушивал! Темпест! Я величайший призыватель духов во всей истории! Я единственный в мире призыватель духов, который заслуживает того, чтобы заключить с тобой контракт!»

Мелкит бросила свой посох и схватила Виннид. Затем она начала беспорядочно раскачивать меч на крыше высокой Белой Башни Магии, ее тело оставалось совершенно обнаженным.

Она отчаянно умоляла: «Вот почему ты должен предстать передо мной! Хотя я не знаю, чего ты хочешь, я могу дать тебе все, что ты пожелаешь!!!»

Левин застонал: Подрядчик... пожалуйста... имей стыд...

«Я сказала, убирайся отсюда!»

Темпест говорит... чтобы ты остановила эту тщетную попытку...

«Кяагх!»

В результате извержения напряжения с губ Мелкит сорвался крик ворона. Ее волосы встали дыбом, когда она продолжила свой резкий крик. Молния, молча наблюдавшая за происходящим, снова вздохнула.

Фзззз.

С неба над Белой башней магии спустилась полоса молнии. Этот безжалостный удар поглотил волшебницу.

«Кяааак!»

С пронзительным криком глаза Мелкит закатились к затылку. Будь она обычным человеком, эта молния убила бы ее мгновенно, но как заключившая договор с Королем Духов Молний, волшебница не могла умереть от такого удара молнии. Однако все силы покинули ее мышцы, и она рухнула на пол.

Темпест... желает отправиться в Хельмут. Чтобы победить демонов на севере, который никто не смог покорить..... Чтобы справиться с сожалениями, которые еще не забыты спустя сотни лет...

Хотя Мелкит была уже без сознания, молния продолжала что-то скорбно бормотать ей вслед.

***

Мелкит пришла за Юджином через десять дней.

Юноша, проживавший в зале Сиенны в Акроне, не смог удержать челюсть от частичного падения при виде Мелкит, когда она вышла из лифта.

Как человек мог так истощиться всего за десять дней?

В конце концов, он вспомнил, что нужно спросить: «...Так что, как контракт?»

«Зачем спрашивать, если и так все ясно, ублюдок?» — ругнулась женщина.

Застигнутый врасплох, Юджин спросил: «Что за ругательства?»

«Этот сукин сын Темпест!» — прорычала Мелкит.

Мер сузила глаза на внезапный крик Мастера Башни. Она соскользнула со стула, который был примерно такого же роста, как и она сама, и повернулась, чтобы посмотреть на Мелкит.

«Мисс Мокрые штанишки, это место, где вы должны вести себя тихо», — напомнила ей фамильяр.

«Кяааагх!» — Мелкит закричал в гневе.

«Ха, действительно», — вздохнув, Мер еще больше исказила выражение лица, подняв палец. Она думала о том, чтобы заткнуть волшебницу и выгнать ее, но прежде чем Мер успела воспользоваться своей магией, Юджин шагнул вперед, чтобы остановить ее.

«Значит, ты действительно не смогла подписать с ним контракт?» — спросил Юджин.

«Почему! Я! Буду! Тебе! Лгать?!» — прорычала Мелкит.

«Темпест не просил тебя лгать об этом, верно?»

«Кияааак!»

Действительно ли она была человеком? Поцокав языком, Юджин постучал по плащу тьмы, который он повесил на плечи.

«Если ты одолжишь меч ещё на день, то это будет целых десять лет», — сказал Юджин с некоторым сожалением.

«Кииии…», — шипела женщина.

Юджин предложил: «Если ты вернешь мне Виннид сейчас, я уменьшу для тебя срок до девяти лет.»

Голова Мелкит упала вперед, ее плечи затряслись. Затем дрожащими руками она ухватилась за Виннид.

«Девять лет?…» — волшебница пытался осмыслить это.

«В нём хорошо и тепло», — злорадствовал Юджин по поводу своего последнего приобретения.

«…В нем не слишком жарко, даже если носить его летом.»

«Как мне его почистить?»

«Тебе не… нужно. Есть магия, которая делает это за тебя…»

«Вау, это здорово.»

Юджин действительно был счастлив получить его. Фыркнув, Мелкит вернула Виннид его истинному владельцу.

«…Позаботься… о нём», — неохотно попросила она.

«Пожалуйста, береги себя», — Юджин сначала принял Виннид, а затем склонил голову в знак прощания.

Посмотрев на юношу отчаянными и безвольными глазами, Мелкит встала, чтобы уйти.

«Что мне делать, если он даже не приходит, когда я его зову…», — ворчала про себя Мастер Башни, направляясь обратно к лифту.

Ему было все равно, почему она считает нужным это делать, поэтому Юджин не обратил на нее внимания.

Хамел был засранцем, а Молон — идиотом. Хотя трудно определить, кто из них хуже, Хамел был хотя бы немного лучше Молона.

Юджину было больно даже читать это.

Прочитав, что он лучше этого дурака, Молона, Юджину легче не стало…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод